

Шао Цинчэнь не стал разбираться, верят ему или нет. Он попросил И Сяо разместить на своей личной странице объявление о формальном слиянии с его каналом по совершенствованию, а также разослать официальное уведомление всем фанатам, подписанным на канал о хорроре. Эта новость несколько дней будоражила форум J-станции, а сам канал с хоррором и канал совершенствования на это время были закрыты на техническое обслуживание. На самом деле причины были проще: старшему ученику нужно было несколько дней, чтобы залечить пустяковые царапины, да и произошел один непредвиденный инцидент.

В то утро в дверь снова постучали. Открыв ее, Шао Цинчэнь увидел человека в полицейской форме и низкорослого толстяка. Шао Цинчэнь удивился:

— Двое господ, вы... что-то случилось?

Полный мужчина, раскуривая трубку, молчал, лишь стараясь выдать из себя доброжелательную улыбку, однако острый блеск в его глазах невозможно было скрыть за благодушным видом. Стоявший рядом молодой человек в форме первым отдал честь, затем вытащил жетон и, продемонстрировав его, спросил:

— Скажите, вы господин Шао Цинчэнь?

— Да, это я, — ответил Шао Цинчэнь. Он инстинктивно хотел отпираться, но идентификатор на запястье уже выдал его: полиция в первую очередь проверяет личность гражданина, а гаджет на запястье автоматически синхронизируется с базой данных. Эта вещь служила не только средством связи, видеорегистратором, навигатором, удостоверением личности и платежной картой, но даже датчиком состояния здоровья.

Короче говоря, административный округ Хуася довел функции идентификаторов до совершенства.

Полицейский пояснил:

— Видите ли, господин... Вы косвенно связаны с делом о пропаже людей. О, пожалуйста, не волнуйтесь. Мы здесь не для того, чтобы вас в чем-то обвинять. Все данные указывают на то, что именно вы спасли их, причем все они целы и невредимы, ну, или получили лишь легкие ссадины. Мы просто хотим прояснить ситуацию. Случаи пропажи людей происходят каждый год, но такое массовое исчезновение случилось впервые. К тому же все спасенные уверяют, что ничего не помнят, а район Лишань — место довольно неоднозначное. Нам нужно исключить все дестабилизирующие факторы, надеюсь на ваше понимание.

Полный мужчина укоризненно посмотрел на молодого полицейского и произнес:

— Сяо Ци, держи язык за зубами. Это же герой, разве так разговаривают с героями?

Шао Цинчэнь подумал, что заставлять людей разговаривать в дверях невежливо. Он только собрался пригласить их войти, как услышал голос своего старшего ученика за спиной:

— Учитель, что-то случилось?

Пока он говорил, Чи Вэй подошел к выходу. Увидев гостей, он нахмурился и обратился к Шао Цинчэнь:

— О, так это глава округа Лю.

Пришедшим был никто иной, как глава округа Лишань, Лю Ань. И пусть сейчас он присматривал за заброшенным районом, в свое время он был весьма значимой фигурой. Смог прославить маленький округ Лишань и добиться его процветания — это уже говорило о его эффективности. Но у межзвездного пространства свои правила: инцидент с Н-вирусом в любом случае был его оплошностью, ведь из-за него заразились десятки тысяч человек. Поэтому он неминуемо должен был понести наказание, и ссылка в умирающий округ на пятнадцать лет была еще мягким приговором.

Увидев лицо Чи Вэя, мужчина изменился в лице. Он только собирался что-то сказать, но Чи Вэй перебил его и обратился к Шао Цинчэню:

— Учитель, предоставьте это мне! Вы пока идите отдохните, я быстро закончу.

Шао Цинчэнь, будучи всего лишь студентом третьего курса, чувствовал, что действительно не справится с подобной ситуацией. Хотя он не до конца доверял Чи Вэю, это было всяко лучше, чем разбираться самому. Глядя, как уверенно тот вел себя в экстренных ситуациях, Шао Цинчэнь знал, что на старшего ученика можно положиться. Он кивнул и вернулся в комнату.

Чи Вэй не стал приглашать гостей внутрь, а просто вышел к ним и закрыл за собой дверь. И только тогда Лю Ань наконец произнес с ноткой нервозности:

— Я думал, вы ушли на Дикие Земли...

Выражение лица Чи Вэя стало холодным:

— Как вы думаете, при вашем окружном управлении, мог бы я туда уйти?

В этом и заключалась истинная причина его побега из дома. Он хотел на Дикие Земли, а отец не разрешал. Провести всю жизнь в миротворческом отделе, куда его пристроил отец после выпуска, — от одной мысли об этом ему становилось тошно. Поэтому, бросив свою базу, он решил протестовать молчаливым побегом. Но в этот раз отец, похоже, был непреклонен. Возможно, потому что Чи Вэй был поздним ребенком, старик родил его, когда ему было под пятьдесят. Будучи самым младшим сыном, он мог бы всю жизнь не знать забот, но парень родился с боевым характером и во что бы то ни стало хотел закалиться на Диких Землях.

Это было место, куда перед входом подписывают бумагу о готовности к смерти. Там либо выживешь, пройдя через ад, либо погибнешь. Там использовали самые традиционные методы закалки солдат и самые жестокие условия для тренировки воли. Только настоящие воины считали это место храмом: если удавалось вернуться оттуда живым, человек менялся до неузнаваемости. Чи Вэй уважал силу, поэтому стремился именно туда.

Но чего он только ни делал, старик оставался непреклонен. Пришлось сбежать.

Чи Вэй проговорил с главой округа Лю около получаса. Вернувшись, Шао Цинчэнь тут же спросил:

— Проблему решили?

Чи Вэй кивнул:

— Пока я рядом, учитель, можете не волноваться. Это была лишь формальная беседа, мы не нарушали общественный порядок, так что ничего страшного.

Шао Цинчэнь вздохнул с облегчением, радуясь, что ему не пришлось тащиться в полицейский участок.

Фань Сюянь в последнее время тренировался как одержимый. Он считал, что раз старший брат уже вступил в стадию построения фундамента, он никак не может отставать. И каждый раз, когда Шао Цинчэнь проходил через гостиную, он видел второго ученика, сидящего в позе лотоса на раскладушке в углу. Ему хотелось напомнить: разве вам не нужно следить за семейным заводом? Нормально ли вообще постоянно бездельничать?

Чи Вэй добавил:

— Но... они сказали, что им нужна наша помощь. Я хотел спросить, готовы ли вы помочь.

Шао Цинчэнь, который уже собирался зайти в комнату, развернулся:

— Какая помощь?

— Похоже, проблема довольно сложная. У меня есть материалы, давайте сначала ознакомимся.

Шао Цинчэнь только хотел позвать Фань Сюяня, как снова раздался стук в дверь. Шао Цинчэнь удивился: его маленькая квартирка в последнее время стала слишком оживленной! Когда он открыл дверь, перед ним предстал И Сяло убитое горем лицо великого И Сяо. Увидев Шао Цинчэня, тот рухнул на колени, обхватил его ноги и запричитал:

— Учитель, вы должны спасти меня...

Шао Цинчэнь инстинктивно отступил на два шага и возмущенно воскликнул:

— Кого ты называешь учителем? Не думай, что если ты обнимаешь мои ноги, я растаю. Ноги — это не то, что можно просто так обнимать, понимаешь?

Он с силой попытался отцепиться, но этот парень был словно пластырь — если прилип, то просто так не отпустит. Старший ученик, нахмурившись, подошел и оторвал И Сяо от Шао

Цинчэня. Однако это поведение ничуть не рассердило И Сяо, он просто переключился на ноги старшего брата и продолжил рыдать:

— Старший брат, спаси, я больше так не могу...

Фань Сюянь, чей покой был нарушен, подошел с раздраженным видом:

— У тебя хоть капля достоинства есть? Ты сам напросился влить свой канал в наш, а теперь орешь, что не можешь жить? Раньше надо было думать!

И Сяо замахал руками:

— Нет! Не из-за этого. Те гроши с канала — мелочь, я бы и так мог продолжать вести его после вливания в канал великого Ло Фаньчэня.

Услышав про гроши, лицо Шао Цинчэня невольно дернулось. Сорок-пятьдесят тысяч кредитов в месяц — это мелочь? Он невольно начал подозревать, что истинная личность этого великого И Сяо — не просто стример. Прямо как его старший ученик — не какой-то подросток, а богатый наследник, а второй — не просто заводской управляющий, а владелец крупнейшей промышленной базы в звездной системе. Впрочем, Шао Цинчэню было не до догадок, он был поглощен историей И Сяо. Оказывается, после возвращения из больницы в районе Лишань он почувствовал, будто к нему прицепилось что-то недоброе. По ночам он слышал звуки чавканья, капли воды, даже крики и стоны. Вставая попить ночью, он видел в саду бамбук, который превращался в ряды извивающихся змей, но приглядывался — и всё исчезало.

Три дня подряд одно и то же. Великий И Сяо, чья смелость всегда была выше разума, наконец познал настоящий страх. Будучи атеистом, раньше он бы и не подумал о сверхъестественном, но после событий в больнице Лишань он поневоле поверил. Он вспомнил слова Шао Цинчэня: нужно сохранять трепет перед неизведанным.

Чем дальше, тем страшнее ему становилось. И вчера вечером, когда к нему на кровать подбросили дохлую кошку, он в ужасе сбежал из дома и с рассветом примчался к Шао Цинчэню.

Фань Сюянь рассмеялся:

— Знаешь, что такое самовнушение? Нечего было по ночам шутки шутить и пугать людей. Похоже, те твари начали копировать тебя. Они просто играют с тобой в прятки.

Шао Цинчэнь не улыбнулся. Он сосредоточенно прижал пальцы к пульсу И Сяо, разглядывая его лицо, на котором проступала черная дымка. Он приложил руку ко лбу парня — тот горел. В последнее время Шао Цинчэнь часто перечитывал «Записки о странном» старого Бай, считая это куда более увлекательным, чем скучные трактаты о совершенствовании. В этой книге он читал нечто похожее. Похоже, это было проклятие столкновения.

Так называемый столкновение с духом, или встреча с „тремя трупами“, отделяющимися от

мертвого тела. Обычно люди называют их призраками. Считается, что это души умерших, но, строго говоря, это не душа, а остатки ярости, ненависти и навязчивых идей, оставшихся в человеке. После смерти эти субстанции становятся озлобленными духами.

Но И Сяо, несмотря на черную дымку, сохранял ясность рассудка, значит, его врожденная натура была устойчива к чуждым воздействиям. Шао Цинчэнь спросил:

— Кроме мертвой кошки и видений, было ли еще что-то?

И Сяо задумался:

— Было! В первый день, проснувшись утром, я наступил на что-то холодное. Глянул вниз, а под ногой — нечто среднее между человеком и змеей. Ноги уже слились в змеиный хвост, руки безвольно свисали, а рот был огромным, при этом глаза и нос — человеческие! Я закричал, а когда присмотрелся — снова ничего. Я подумал, что мне приснился кошмар, и покрылся холодным потом. Откуда под ногами змеелюд, ведь я купил... об этом лучше не буду...

Фань Сюянь перебил:

— Эй, не надо утаивать! Нам нужно знать все детали, иначе как помочь? А не то разбирайся сам, мы не гарантируем успех, если не знаем всей правды.

И Сяо, помявшись, признался:

— Это была надувная кукла. Мало ли, одинокий мужчина, всякое бывает.

Все понимающе переглянулись, лишь Чи Вэй с полуулыбкой наблюдал за Шао Цинчэнем. Шао Цинчэнь поперхнулся и кашлянул: чего он на меня смотрит? Я-то тут при чем? Я уже давно выбросил свою! А Фань Сюянь, конечно, не упустил случая язвить:

— Испугался собственной куклы до холодного пота? Почему же ты не «сдулся», когда использовал ее вечером накануне?..

Шао Цинчэнь: ...Никакого дна у этого второго ученика.

Похоже, с этим делом нужно разобраться. Будь он еще тем студентом, побоялся бы связываться. Но теперь, имея при себе опыт старого Бай, и учитывая, что И Сяо стал не совсем чужим, можно и помочь.

— Веди, — сказал Шао Цинчэнь, прихватив старого Бай и колокольчики. Старик внутри него был недоволен, но он понимал — нынешняя молодежь не такая, как раньше, никто не станет соблюдать тысячи правил, и никто не осмелится перечить учителю. Эх, времена меняются.

Все отправились на лимитированном внедорожнике Фань Сюяня. Дом И Сяо находился в районе Цзюцзян — знаменитом месте жительства толстосумов. Все с подозрением посмотрели на И Сяо: вот так сюрприз, неудивительно, что он с такой легкостью объединил каналы.

И Сяо поднял руки в знак капитуляции:

— Братцы, пощадите. Это подарок дяди, дом он выбирал сам, выбора у меня не было. Я сирота, моя судьба горька.

Живешь в Цзюцзяне и жалуешься на горькую судьбу? Это Шао Цинчэню хотелось плакать: я до сих пор живу в приюте для беженцев, вот где настоящая печаль! Да и у него был дядя, только тот после смерти родителей Шао Цинчэня пытался отобрать имущество и сгубить племянника. Хотя это случилось с прежним владельцем тела, но теперь-то тело принадлежит Шао Цинчэню, и рано или поздно за это придется отомстить.

Летательный аппарат приземлился, все вышли. В Цзюцзяне у каждой виллы была своя площадка. И Сяо тут же включил стрим. Шао Цинчэнь лишь закатил глаза: вот уж истинная любовь к делу.

Стоило Шао Цинчэню коснуться земли, как по ногам потянуло жутким холодом, доходящим до груди. Чи Вэй нахмурился — его чувства были острее, он сразу ощутил хаотичную ауру демонов. Шао Цинчэнь достал листок талисмана, укусил палец, капнул кровью и прошептал заклинание. Затем громко скомандовал:

— Открыть!

И Сяо направил камеру на Шао Цинчэня:

— В этот раз реквизит будет еще реалистичнее! Смотрите, господа, качество 4К.

Он повел камеру вокруг, и внезапно в кадре показался призрак с синим лицом, клыками, распущенными волосами и высунутым длинным языком. И Сяо чуть не выронил камеру от неожиданности.

— Господин Ло Фаньчэнь, что вы делаете? — вскрикнул он.

— Покров снят, использую собственную Ци, чтобы явить то, что не видит обычный глаз, — невозмутимо ответил Шао Цинчэнь, пока Фань Сюянь делал пометки в блокноте, а Чи Вэй настороженно наблюдал за духами. Их было немало, но они не собирались никому вредить. Во дворе рос густой бамбук, призраки сбились в тени — вечернее время и высокие стены создавали идеальную ауру для них.

И Сяо заглянул в чат:

— Зрители пишут, что реквизит выглядит фальшиво. Но за игру на публику ставлю вам высший балл.

Шао Цинчэнь чуть не расплакался. Так сложно людей переубедить. Эти призраки не могли появиться из ниоткуда. Все они в больничных халатах — жертвы трагедии в госпитале Лишань.

Шао Цинчэнь спросил:

— Ты когда был в больнице, ничего не трогал?

— Нет! Я ни к чему не притрагивался, боитесь, я же не самоубийца.

Шао Цинчэнь открыл книгу старого Бай, тот высветил текст:

— Злая магия! Снова эта дрянь! Вместо того чтобы идти путем совершенствования, творят такое!

— Старик Бай, что происходит? Откуда здесь столько призраков?

— Это духи, лишившиеся хозяина.

— В каком смысле?

— Их кто-то контролировал, но хозяин умер или артефакт был отобран. Теперь они бесцельно блуждают. Их где-то держали, а теперь печати сняты. Надеюсь, тот, кто практиковал черную магию, уже мертв...

Шао Цинчэнь понял: дело в вещах, которые И Сяо привез из госпиталя. Если не он, то его спутники что-то утащили.

— Где вещи, которые вы привезли из Лишаня?

— В складском помещении во дворе!

— Веди.

И Сяо двинулся вперед, Чи Вэй прокладывал путь, Фань Сюянь замыкал шествие. Вид был сюрреалистичный: призраки, которые должны были быть злобными, вели себя как на отдыхе — кто-то сидел в сторонке, кто-то играл. Фань Сюянь подумал, что у них ноль профессиональной гордости, неудивительно, что зрители не верят в реальность происходящего.

Вилла И Сяо была роскошной: пять этажей, огромная площадь, сад в старинном стиле спереди и современная зона отдыха сзади.

<http://bllate.org/book/24721/2914384>